

Научная статья
УДК 343.13

**ОБ УЧАСТИИ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ
О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Алина Евгеньевна Демидова

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
Kotikhina13@gmail.com

Аннотация. Проведение следственных действий с участием лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, имеет свои особенности. Это связано с наличием психического расстройства, поэтому состояние здоровья таких лиц в момент совершения преступления, а также в период предварительного расследования оценивается посредством судебно-психиатрической экспертизы.

Однако, если с момента ее проведения прошло уже длительное время, то вопрос о состоянии психического здоровья этих лиц для определения возможности их участия в следственном или следственных действиях вызывает у следователя затруднение. В связи с этим в ряде случаев возникает необходимость прибегнуть к специальным знаниям, и здесь, как видится автору статьи, целесообразно участие специалиста. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не предусмотрен четкий механизм оценки текущего психического состояния лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ), для определения их способности к осознанному участию в следственных действиях. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта доказывається роль специалиста как одной из гарантий защиты процессуальных прав таких лиц и обеспечения допустимости доказательств.

Ключевые слова: производство о применении принудительных мер медицинского характера, следственные действия, психическое состояние, участие специалиста.

Для цитирования: Демидова А. Е. Об участии специалиста в производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 109–116.

Original article

**ON THE PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN PROCEEDINGS
ON THE APPLICATION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES**

Alina E. Demidova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Moscow, Russia, Kotikhina13@gmail.com

Abstract. Conducting investigative actions involving individuals subject to compulsory medical measures has its own unique characteristics. This is due to the presence of a mental disorder, and therefore the state of health of such individuals at the time of the crime, as well as during the preliminary investigation, is assessed through a forensic psychiatric examination. However, if a significant period of time has passed since the examination, the investigator faces difficulties assessing the mental health of these individuals to determine their ability to participate in the investigative process or actions. Therefore, in some cases, it is necessary to resort to specialized knowledge, and in this case, the author of this article believes that the participation of

© Демидова А. Е., 2026

a specialist is advisable. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not provide a clear mechanism for assessing the current mental state of individuals subject to compulsory medical measures to determine their ability to participate consciously in investigative actions. Based on an analysis of domestic and international experience, the role of a specialist is demonstrated as a guarantee for protecting the procedural rights of such individuals and ensuring the admissibility of evidence.

Keywords: proceedings on the application of compulsory medical measures, investigative actions, mental state, participation of a specialist.

For citation: Demidova A. E. On the participation of a specialist in proceedings on the application of compulsory medical measures // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 109–116. (In Russ.)

Введение

Несмотря на то, что в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) были внесены изменения, касающиеся лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в настоящее время еще имеются нормативно неурегулированные вопросы. Современное законодательство предоставляет им право на возможность лично осуществлять права, предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ, как бы приравнивая данную категорию лиц к таким участникам уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый. Однако их процессуальные статусы не являются тождественными, прежде всего, потому что в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, обвинительное заключение не составляется и не выносится обвинительный приговор.

Вопрос об участии в следственных действиях таких лиц имеет дискуссионный характер. Приведем мнения некоторых ученых. А. С. Захаров и Е. З. Трошкин полагают, что проведение следственных действий с их участием допустимо при отсутствии судебного решения об ограничении или лишении их процессуальной дееспособности [1, с. 29]. А. В. Ленский и Ю. К. Якимович обращают внимание на фактическую способность лица к участию, полагая, что если болезнь не препятствует для проведения с ними следственного действия, то оно должно быть разрешено [2, с. 36]. Л. Г. Татьяна

считает, что психическое расстройство может исключить способность мыслить. Она допускает возможность участия невменяемых «в следственных действиях, не требующих высокого уровня когнитивной функции (освидетельствование, изъятие образцов для сравнительного исследования, опознание, судебные экспертизы)» [3, с. 181].

Законодатель в ст. 437 УПК РФ указывает, что участие лиц, в отношении которых ведется производство о ППММХ, в следственных действиях возможно при условии, что их текущее психическое состояние позволяет им это. Согласно этой норме следователь должен осуществить оценку психического состояния лица. Не обладая специальными знаниями в психиатрии, он вынужден руководствоваться своим субъективным мнением, что может привести к необоснованному ограничению процессуальных прав рассматриваемой категории лиц, а также признанию доказательств, полученных с участием такого лица, недопустимыми.

Представляется, что имеет значение привлечение специалиста для удостоверения текущего состояния психического здоровья лица и его способности к личному участию в конкретном следственном действии, если судебно-психиатрическая экспертиза проводилась с большим временным отрывом от планируемого к проведению следственного действия.

Специалисты в области судебной психиатрии условно делят лиц, страдающих психическим расстройством, на две группы, основываясь на характере заболевания. Первая группа состоит из лиц с хроническими формами заболеваний, такими как бредовое

(параноидное расстройство), шизофрения, эпилепсия. Такие заболевания характеризуются неизменными проявлениями, могут вызывать более строгие ограничения или требовать особых форм участия. Ко второй группе относят лиц с временными психическими расстройствами психотического уровня, а также лиц, переживающих исключительное психическое состояние. Примером будет являться патологический аффект, сумеречное помрачение сознания, понятие реакции короткого замыкания, патологическое просоночное состояние. Такие временные психические расстройства способствуют к признанию лица невменяемым [4, с. 168]. Однако исключительное состояние у лица имеет кратковременное действие, также может проявиться как единственный эпизод в жизни, поэтому его психическое состояние может улучшиться со временем [5, с. 314]. Это следует понимать следовательно, ведущему производству по такому уголовному делу, и участие специалиста при этом, по мнению автора статьи, необходимо.

Методы

В исследовании использовался диалектический метод как всеобщий метод научного познания. Из специальных методов были применены: сравнительно-правовой, системный анализ, догматический (формально-юридический), а также метод научного анализа и синтеза. Данные методы позволили проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие производство о ППММХ, обобщить позиции ученых и сформировать выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Результаты

Поскольку лица, страдающие психическим расстройством, имеют нестабильное поведение и нестабильное состояние здоровья, необходима профессиональная оценка их психического состояния на текущий момент производства по уголовному делу, когда решается вопрос о возможности (невозможности) их участия в следственных действиях. Однако следователь такую оценку осуществлять самостоятельно не должен.

Он, конечно, учитывает результаты судебно-психиатрической экспертизы (экспертиз), но его решение о возможности участия в следственных действиях рассматриваемой категории лиц в конкретный период времени носит субъективный характер. Опасность в том, что их результаты впоследствии могут быть оспорены, если будет установлено, что такие лица не в полной мере могли принимать участие из-за состояния психического здоровья.

Существует несколько подходов, касающихся выработки механизмов оценки психического состояния в процессе производства о ППММХ. Одни авторы говорят о необходимости введения в УПК РФ специального следственного действия, а именно освидетельствования психического состояния лица [2, с. 36; 6, с. 145]. Другие полагают, что данное процессуальное действие возможно проводить посредством уже существующей ст. 179 УПК РФ, но дополнив ее положениями, связанными с лицами, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера [7, с. 160]. Придерживаясь такой позиции, В. Н. Исаенко считает, что до возбуждения уголовного дела, в случае необходимости, существует возможность проведения проверочных мероприятий, направленных на установление психического состояния лица в порядке, предусмотренном ст. 179 УПК РФ. По итогам освидетельствования решается вопрос о возможности участия лица в дальнейших процессуальных действиях, выделяя важность предварительной консультации с врачами-психиатрами [8, с. 6].

Имеет место точка зрения о привлечении следователем специалиста в области психиатрии, что позволит обеспечить квалифицированное сопровождение и своевременно выявлять ограничения в участии лиц, страдающих психическим расстройством [3, с. 181]. Такие специалисты указывают на риск возникновения психогенных расстройств в условиях высокой психотравмирующей нагрузки, присущей предварительному следствию. Это влияет на появление

реактивных психозов у лиц, ранее не имевших психических нарушений, а также усугубление существующих психических расстройств за счет «психогенных наслоений» [9, с. 3].

В рамках производства о ППММХ участие в нем специалиста, обладающего психологическими и психотерапевтическими знаниями, имеет важное значение, поскольку он обеспечивает всестороннее понимание психического состояния лиц, страдающих психическим расстройством, что позволяет выявить особенности, влияющие на их восприятие, мышление и поведение. Специалист оказывает содействие следователю в оценке к моменту проведения следственного действия с участием такого лица его психического здоровья.

Несмотря на то, что такой участник уголовного судопроизводства (специалист) не осуществляет проведение судебно-психиатрической экспертизы, его оценка текущего состояния психического здоровья лица может повлиять на решение следователя о возможности участия лица, страдающего психическим расстройством, в конкретном следственном действии в конкретное время.

Анализ зарубежного законодательства позволяет выделить несколько специальных механизмов, обеспечивающих права данной категории лиц в иностранных государствах. Так, в Республике Таджикистан законодателем хотя не предусмотрена конкретная норма, которая напрямую относилась бы к производству о ПММХ, однако в соответствии со ст. 430 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан «Участие педагога и психолога» указано, что в допросе лиц, признанных умственно отсталыми, присутствие педагога и психолога является обязательным. В Республике Казахстан проведение допроса с лицами, у которых имеется психическое расстройство или иное тяжелое заболевание, возможно только с разрешения и присутствия врача (ч. 8 ст. 210 Уголов-

но-процессуального кодекса Республики Казахстан)¹. Такое положение обеспечивает защиту для данной категории лиц, создавая обязательное условие осуществления следственного действия. Участие врача становится гарантией, что допрос не усугубит их состояние. В Республике Армения присутствие психолога является обязательным не только на допросе, но и при осуществлении любого следственного действия, производимого с участием недееспособного лица или лица, имеющего проблему психического здоровья (ч. 1 ст. 212 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения). Данный участник уголовного судопроизводства наделен процессуальными полномочиями для обеспечения защиты лиц, страдающих психическим расстройством, при этом он выступает их гарантом не только в момент дачи показаний, но и в течение всего взаимодействия со следователем.

Такие подходы свидетельствуют о том, что для данной категории лиц недостаточно наличия общих процессуальных гарантий. Имеется необходимость в создании специальных механизмов, которые бы учитывали особенности психического состояния и обеспечивали реализацию такими лицами их прав при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

Следует отметить, что, если на момент возбуждения уголовного дела имеются сведения о наличии у лица, подозреваемого в совершении общественно опасного деяния, психического расстройства, это подчеркивает необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы. Определение состояния вменяемости или невменяемости субъекта, а также установление степени осознанности фактического характера и общественной опасности совершенного им деяния и способности руководить своими действиями возможны при наблюдении клинической динамики психического рас-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 30 июня 2021 г. // Национальное собрание Республики Армения: официальный сайт. URL: http://www.parliament.am/law_docs/27072021ZR306_ru.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

стройства, включая выявление его глубины и тяжести. Это имеет значение для полного понимания клинической картины заболевания, его дальнейшего развития и прогнозирования перспектив выздоровления лица. Наличие данных сведений имеет важное значение для принятия судом обоснованных процессуальных решений [10, с. 13].

Вместе с тем сведения, указывающие на наличие психического расстройства у лица, совершившего общественно опасное деяние, напрямую не свидетельствуют о его невменяемости. «Исходя из презумпции психического здоровья, лицо считается вменяемым (дееспособным) до тех пор, пока следователь, основываясь на заключении судебно-психиатрической экспертизы, не установит юридический факт его невменяемости (недееспособности)» [11, с. 23]. Авторы отмечают, что «до проведения экспертизы следственные органы ссылаются на презумпцию вменяемости лица, т. е. лицо, чье психическое состояние вызывает сомнение, рассматривается в качестве вменяемого и способного принимать участие в уголовном процессе» [12, с. 88]. Поэтому сведения, полученные от такого лица в ходе следственных действий, должны быть оценены в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела. Следователь и суд, получив результаты судебно-психиатрической экспертизы, должны по-новому оценить информацию, полученную от лица ранее [13, с. 174].

В дальнейшем при возникновении необходимости участия рассматриваемого лица в следственных и иных процессуальных действиях, при проведении которых оно должно дать показания (допрос, очная ставка), или пояснения (проверка показаний на месте, следственный эксперимент), или заявления (ознакомление с заключениями экспертов, ознакомление с материалами уголовного дела), целесообразно привлекать специалиста для разъяснения вышеобозначенных вопросов. В научной литературе, в частности в трудах Л. Г. Татьяниной, выделяется значимость привлечения специалиста для проведения

следственных действий с лицами, имеющими признаки психического отклонения, для подтверждения их факта участия [14, с. 113].

Вместе с тем в современном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют положения об обязательном участии специалиста с обозначенной целью. Однако, по нашему мнению, это необходимо сделать. К тому же специалистом могут быть предложены следователю оптимальные подходы к коммуникации с лицом, в отношении которого ведется производство о ПММХ. Его заключения могут оказать необходимую помощь следователю и суду в этих и других вопросах.

Многие ученые-процессуалисты, среди которых И. Е. Авербах, Е. А. Голубева, С. П. Щерба, придерживаются позиции, признавая значимость обязательного вовлечения в производство специалиста, особенно при проведении допроса [15, с. 92; 16, с. 56]. Поддерживая данную точку зрения, Н. Ю. Волосова в дополнении указывает на важность законодательного закрепления участия психолога [17, с. 21]. Л. Г. Татьяна предлагает расширить временные рамки привлечения специалиста и подчеркивает, что необходимо вовлекать такого участника с момента начала любого процессуального взаимодействия с лицом, страдающим психическим расстройством, включая стадии задержания и допроса, при этом целесообразно рассматривать узкие специализации, а именно психиатров, психологов, наркологов [18, с. 96].

Согласимся с данным подходом, поскольку раннее вовлечение специалиста в процессуальную деятельность с участием рассматриваемых лиц представляется необходимым, так как, обладая специальными знаниями, этот участник уголовного процесса окажет следователю и суду помощь в установлении тех аспектов, которые находятся за пределами их компетенций.

Такие авторы, как О. В. Вольнская и Е. В. Семенкова, отмечают, что привлечение специалиста-психиатра имеет значение после завершения судебно-психиатриче-

ской экспертизы [19, с. 45]. Считаем такой подход может нести определенные риски. Во-первых, ограничивается возможность следователя в оперативном получении квалифицированной помощи для установления контакта с лицом, страдающим психическим расстройством, и выявления его индивидуальных особенностей, что может повлиять на выбор тактики производства следственных действий. Во-вторых, это может замедлить процесс расследования и привести к упущению значимых для дела обстоятельств, которые могли бы быть выявлены при участии в следственных действиях лица, имеющего психическое расстройство, обеспеченном оценкой его состояния специалистом, на раннем этапе.

Заключение

С целью обеспечения прав лиц, страдающих психическим расстройством, представляется правильным закрепить участие специалиста в производстве по уголовному делу, осуществляемому в порядке, регламентированном главой 51 УПК РФ. В этой связи полагаем целесообразным дополнить ст. 437 УПК РФ частью 1.1, предусматривающей обязанность следователя получить заключение специалиста, обладающего познаниями в области психиатрии или судебной психиатрии, перед проведением следственных и иных процессуальных действий с лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, если такому лицу не оказывается медицинская помощь в стационарных

условиях, а также его участие в проводимом следственном действии, предусмотрев ее содержание в следующей редакции:

1. При производстве следственных действий и иных процессуальных действий, сопряженных с получением показаний или заявлений лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, участие специалиста в области психиатрии или судебной психиатрии является обязательным.

2. Перед проведением следственных и иных процессуальных действий следователь обязан получить письменное заключение специалиста о текущем психическом состоянии лица и его способности:

а) осознавать фактический характер и значение проведения планируемого процессуального действия;

б) реализовывать предоставленные ему процессуальные права;

в) адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

3. В заключении специалистом должны отражаться наличие или отсутствие медицинских противопоказаний для участия в процессуальном действии и рекомендации по продолжительности его проведения.

Это позволит следователю и суду определить реальную возможность лица, страдающего психическим расстройством, участвовать в следственных и иных процессуальных действиях, учитывая его текущее состояние здоровья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Захаров А. С., Трошкин Е. З. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2010. 240 с.
2. Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М.: Юристъ, 1999. 48 с.
3. Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2003. 560 с.
4. Георгадзе З. О. Судебная психиатрия: учебное пособие. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 168–179.
5. Морозов Г. В. Судебная психиатрия. «Юридическая литература»: учебник для студентов юридических институтов и факультетов. М.: Юридическая литература, 1978. 431 с.

6. Колмаков П. А. Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1999. 189 с.
7. Бажукова Ж. А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук. Сыктывкар, 2008. 219 с.
8. Исаенко В.Н. Проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы при проверке сообщения о преступлении // Законность, 2014. № 2 (952). С. 46–50.
9. Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. В. Судебная психиатрия: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. 560 с.
10. Гельмель В. Я., Майорчик В. Н., Петухов Е. Н. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера: учебно-практическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. 47 с.
11. Аргунова Ю. Н. Права граждан с психическими расстройствами. М., 2003. 136 с.
12. Гедакян Д. А. Уголовно-правовые аспекты вменяемости в уголовном законодательстве в Российской Федерации // Развитие научного знания в глобализирующемся мире: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2020. С. 88–92.
13. Татьяна Л. Г., Бычков А. Н. Некоторые вопросы получения информации от лиц, признанных невменяемыми или недееспособными // Вестник ЮУрГУ. Серия: право. 2006. № 13. С. 174–176.
14. Татьяна Л. Г. Участие специалиста на стадии предварительного расследования // Человек и общество: материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2001. С. 113–117.
15. Авербах И. Е., Голубева Е. А. К вопросу о вменяемости психически неполноценных лиц // Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970. С. 92–97.
16. Щерба С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 59 с.
17. Волосова Н. Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 22 с.
18. Татьяна Л. Г. Задержание и допрос в качестве подозреваемого лиц, страдающих наркоманией // Вести Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. Вып. 1, № 8. Челябинск, 2001. С. 62–64.
19. Вольнская О. В., Семенкова Е. В. Особенности производства следственных действий с участием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 44–47.

REFERENCES

1. Zakharov A. S., Troshkin E. Z. Pretrial Proceedings in Criminal Cases on Socially Dangerous Acts of Insane Persons: monograph. Moscow: UNITY-DANA, Law and Right, 2010. 240 p. (In Russ.)
2. Lenskii A. V., Yakimovich Yu. K. Proceedings on the application of compulsory medical measures. Moscow: Yurist, 1999. 48 p. (In Russ.)
3. Tatyana L. G. Procedural problems of proceedings in criminal cases involving persons with mental deficiencies (theoretical and practical issues): Diss. ... Doctor of Law. Izhevsk, 2003. 560 p. (In Russ.)
4. Georgadze Z. O. Forensic psychiatry: textbook. Moscow: Law and right, UNITY-DANA, 2003. P. 168–179. (In Russ.)
5. Morozov G. V. Forensic psychiatry: textbook for students of law institutes and faculties. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1978. Pp. 431. (In Russ.)
6. Kolmakov P. A. Legal regulation of compulsory medical measures. Syktyvkar: Syktyvkar University, 1999. 189 p. (In Russ.)
7. Bazhukova Zh. A. Guarantees of the rights of a person subject to criminal proceedings on the application of compulsory medical measures: Diss. ... Cand. of Law. Syktyvkar, 2008. 219 p. (In Russ.)
8. Isaenko V. N. Problems of appointing and conducting forensic psychiatric examination during the verification of a crime report // Legality. 2014. No. 2 (952). P. 46–50. (In Russ.)

9. Zharikov N. M., Morozov G. V., Khritinin D. V. Forensic psychiatry: textbook for universities. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: NORMA, 2008. 560 p. (In Russ.)
10. Gelmel V. Ya., Maiorchik V. N., Petukhov E. N. Pretrial proceedings in criminal cases on the application of compulsory medical measures: educational and practical guide. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 47 p. (In Russ.)
11. Argunova Yu. N. Rights of citizens with mental disorders. Moscow, 2003. 136 p. (In Russ.)
12. Gedakyan D. A. Criminal law aspects of sanity in the criminal legislation of the Russian Federation // Development of scientific knowledge in a globalizing world: collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research, 2020. P. 88–92. (In Russ.)
13. Tatyana L. G., Bychkov A. N. Some issues of obtaining information from persons recognized as insane or incompetent // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2006. No. 13. P. 174–176. (In Russ.)
14. Tatyana L. G. Participation of a specialist at the stage of preliminary investigation. Man and Society: materials of the international scientific and practical conference. Orenburg, 2001. P. 113–117. (In Russ.)
15. Averbakh I. E., Golubeva E. A. On the issue of sanity of mentally defective persons // Issues of expertise in the work of a defense lawyer. Leningrad, 1970. P. 92–97. (In Russ.)
16. Shcherba S. P. Theoretical foundations and specifics of criminal proceedings in cases of persons suffering from physical or mental deficiencies: abstract of diss. ... Doctor of Law Moscow, 1990. 59 p. (In Russ.)
17. Volosova N. Yu. Procedural status of the victim in the Russian criminal process: abstract of diss. ... Doctor of Law. Yekaterinburg, 1999. 22 p. (In Russ.)
18. Tatyana L. G. Detention and interrogation as a suspect of persons suffering from drug addiction // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2001. Iss. 1, no. 8. P. 62–64. (In Russ.)
19. Volynskaya O. V., Semenkova E. V. Specifics of conducting investigative actions with the participation of a person subject to proceedings on the application of compulsory medical measures // Bulletin of Economic Security. 2023. No. 1. P. 44–47. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. Е. Демидова, адъюнкт.

Information about the author:

A. E. Demidova, adjunct.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2026; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 03.02.2026; accepted for publication 19.03.2026.